



Песнь Падшего

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Неваляшка Неваляшка

Песнь Падшего

<https://litres.ru/74421477>

SelfPub; 2026

Аннотация

Еще вчера, обычный парень по имени Макс, жил обычной жизнью, пока одним роковым вечером все не изменилось. Спасённый в последний момент таинственным незнакомцем, Макс попадает в организацию, о которой обычные люди не должны знать. Превозмогая все тяготы тренировок, теперь он становится охотником, выслеживая и уничтожая нечисть.

Содержание

Глава 1	4
Неудачное свидание	4
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Неваляшка

Песнь Падшего

Глава 1

Неудачное свидание

Кафе. Я вместе с Машей, девушкой, с которой познакомился на сайте знакомств, сижу напротив панорамного окна с видом на вечерний парк, освещённый сотней маленьких огней.

По большому парку, словно поток ручья, гуляют люди, наслаждаясь вечерней прогулкой, — от шумной компании подростков, качающихся на качелях, до семейной пары с коляской.

— Красивый вид, — сказала Маша, выдернув меня из мнящего вида окна.

— Прости, я и вправду загляделся, забыв, что передо мной находится более притягательная картина.

По правде сказать, она действительно обворожительно красива. Лёгкая в общении, приветливая, аккуратная улыбка, короткие чёрные волосы, карие глаза, большие круглые очки, как у Гарри Поттера. Одета в толстовку с принтом в

виде луны посередине и надписью на английском. Её духи пахли непонятным сладковато-кисловатым ароматом. Запах был невероятно манящим, я всё никак не мог привыкнуть к нему.

— Ладно, извинения приняты, — через лёгкий смешок сказала Маша. Её лицо расплылось в тёплой улыбке, и она продолжила: — Ты, кстати, так и не рассказал о себе, только начал говорить и сразу же залип в окно. — Теперь уже с наигранной грустью, слегка надувшись, упрекнула она меня.

— Прости, — улыбнувшись и почесав затылок, сказал я. — Тогда начну сначала. — Сделав наигранный кашель и выровняв осанку, я продолжил: — Меня зовут Нечаев Максим Викторович. Мне двадцать пять лет, живу в городе Москве, по гороскопу Овен. Люблю ужинать сладким или кашами, а завтракать каким-нибудь супом или макаронами с сыром.

Размышляя, что же ещё рассказать о себе, я не заметил, как к нам подошёл официант. Он держал в руках поднос с нашим заказом. Я взял обычный чёрный чай с эклером, а Маша — эспрессо.

Сделав глоток, я продолжил:

— Заканчиваю магистратуру, работаю в ресторане быстрого питания, но это временно.

Над нами зависла тишина. Только я хотел узнать что-нибудь о ней, как Маша обогнала меня вопросом, которого я не ожидал:

— Расскажи о своих родителях.

С моего лица сошла улыбка. Опустив голову, я ответил:
— Они мертвы. Их убили.

— Ох, какой ужас! Мне так жаль. Ты, наверное, не хочешь об этом говорить. Прости, что затронула эту тему, зайчонок.

Подняв голову, я увидел, как Маша, сцепив руки в замок, прижала их к груди. Она была похожа на грустного котёнка. Натянув улыбку на лицо, я ответил ей:

— Ничего. Это было давно.

Не в силах удерживать улыбку, я опустил взгляд на остывающий в руках чай.

— Мне было около пяти лет. Родители отпустили меня погулять с соседскими ребятами около двора. Но, заигравшись, я оказался довольно далеко от дома. Когда я подошёл к дому, было примерно десять часов вечера. Я приготовился получать нагоняй от мамы и папы, выслушивать нотации о том, что в моём возрасте опасно гулять допоздна, и, конечно, начал представлять, какое наказание меня ждёт. Приблизившись к входной двери, я обнаружил, что она открыта, хотя родители всегда закрывают её на замок. То, что я увидел, повергло меня, пятилетнего ребёнка, в ужас. Прихожая была залита кровью, а на полу лежала женская рука. От сильного запаха железа мне стало не по себе.

Сделав глоток чая, я задумался: почему я продолжаю рассказывать такие откровенные воспоминания незнакомому человеку? Возможно, мне нужно было выговориться, поделиться этой болью хоть с кем-то.

Всё ещё не веря увиденному, надеясь, что это лишь дурацкая шутка, я сделал неуверенные шаги вглубь квартиры. Идя по коридору, пол которого был запачкан кровью, я повернул голову в сторону кухни. Она была пуста, свет выключен, пахло жареной картошкой и мясом. Разглядеть, был ли кто-то на кухне, я не смог, да и проверять не хотелось.

Пройдя в зал, в глаза ударил непривычный после тёмного коридора свет. От увиденного у меня перебило дыхание, сердце будто остановилось. Я хотел закричать, но изо рта не вылетело ни звука. Хотел заплакать — и это не вышло. Ноги подкашивались.

— Нет, не могу. Мне больно это вспоминать, понимаешь? Это воспоминание... я будто ковыряю ножом старую рану, оно словно высасывает из меня всё хорошее.

— Так поделись со мной этой болью. Я готова принять её, чтобы тебе стало хоть немного легче!

Я посмотрел на Машу, и мне в нос снова ударил запах её духов. Она сделала глоток кофе, а я всё же нашёл в себе силы продолжить.

— В зале... в зале был полный кошмар. Будто в комнате разверзся ад. Окна были разбиты, шторы разорваны в клочья. Обои с узорами в виде лепестков сакуры — их выбрала мама, отец был против, но быстро свыкся — были покрыты кровью, изрезаны, словно огромными когтями. Рядом, возле стены, валялся переломанный пополам диван, весь разодранный, в крови. Но самое страшное было на полу. В цен-

тре зала, в огромной луже алой крови, лежали... лежали мои родители, вернее, то, что от них осталось.

Мой чай уже остыл, желание пить его у меня больше не было, да и эклер оказался лишним. А Маша всё так же, удерживая свой кофе обеими руками, внимательно смотрела на меня, но выражение её лица было мне непонятно: одновременно грустное, но в нём чувствовалось ещё что-то.

— Они лежали друг на друге... разорваны на куски. У мамы отсутствовала рука, было разодрано лицо, вспорот живот. Отцу досталось сильнее: огромная глубокая рваная рана от живота до груди, сама грудь была вскрыта, будто внутри что-то искали, горло и лицо разорваны.

Снова опустив взгляд на Машу, я заметил, как она облизывалась, видимо слизывая прилипшую к губам пенку.

— В общем, от увиденного я впал в ступор, будто организм решил отключить мой разум, чтобы мне не стало хуже. Не знаю, сколько я так простоял. Из ступора меня вырвала соседка, её, вроде, звали Галя. Она вызвала скорую и полицию. От бабушки я узнал, что, когда она приехала забирать меня из участка, ей сказали: моих родителей убила стая бродячих собак. Это было странно, ведь жили мы в этом доме с самого моего рождения, и я ни разу не видел даже подобия стаи. В итоге я остался жить с бабушкой, но, как только мне исполнилось восемнадцать, умерла и она.

Я закрыл глаза, пытаюсь не заплакать от этого «тура» по моим воспоминаниям. Нависла неловкая пауза. Нужно бы-

ло придумать хоть что-нибудь, чтобы выйти из этой депрессивной темы, как вдруг я почувствовал тепло... жар на своих руках. Нежные руки девушки обхватили мои. Я поднял голову и увидел сквозь очки пару глаз, блестящих, готовых выпустить наружу солёные ручейки. На щеках у неё был румянец, а губы распластались в мягкой улыбке.

— Бедненький мой зайчик, не представляю какого тебе было все эти годы — шмыгнув носом, она продолжила — обещаю, со мной ты больше не будешь страдать.

От ее слов у меня начало краснеть лицо. Я сделал большой глоток уже холодного чая, в надежде скрыть появившейся румянец, но глоток оказал непосильным, отчего меня накрыл судорожный кашель.

Маша рассмеялась. Ее смех, как утренний рассвет, развеял без остатка, весь негатив, который окружил нас.

Поболтав ещё некоторое время на более приятные темы, мы и не заметили, как на улице стемнело. В парке загорелись, словно сотни маленьких огней, фонари.

— Ух ты! Уже так поздно, — с лёгким удивлением сказала Маша. — К сожалению, мне пора домой. Хотя мне и нравится гулять по ночам, всё же страх, что в темноте может кто-то скрываться, берёт надо мной верх.

— Может, мне тебя проводить до дома? — сказал я с лёгкой неуверенностью. — И ты сможешь спокойно полюбоваться ночным городом, так и мне на душе спокойней будет. — Сказав это, на моём лице пробежал румянец, но я старал-

ся не показывать свою робость и застенчивость.

— Это было бы просто великолепно! Я живу здесь недалеко, сразу после парка.

Оплатив счёт, мы вышли из уже закрывавшегося кафе напрямик в парк. Нас встретила карта парка и выложенная из серого кирпича дорога. Она уходила в разные стороны, будто корни какого-то дерева. Маша, взяв меня за руку, лёгкими, как пёрышко, шагами пошла вперёд, уводя меня за собой.

— Ты знаешь? Этот парк не искусственно высаженный, как сейчас модно, а настоящий лес, который решили превратить в уютное местечко для свиданий. — После этих слов она с улыбкой и хитрым, как у лисицы, взглядом посмотрела на меня, будто ожидая какой-то реакции, но я не подал виду, хотя и понял, на что она намекнула. — Мама мне рассказывала, что, когда она была ещё маленькой, а этот парк только начинали создавать, в его окрестностях можно было встретить оленей, зайчиков и даже волка.

Маша рассказывала про историю этого парка так, что мне казалось, будто передо мной маленький ребёнок. Она быстро жестикулировала руками — пару раз чуть не задела проходящих мимо людей, — меняла голос, пытаясь спародировать старую ведьму, показывала небольшие сценки, как волк из леса кусает детей, лежащий на боку. Это было так по-ребячески, но так мило, что я хотел бы, чтобы этот парк не заканчивался никогда, а Маша и дальше рассказывала мне про

него.

Но наше веселье неожиданно прервалось. В нескольких метрах от нас сидела компания из нескольких человек. Они были изрядно выпившие. Один стоял и что-то громко рассказывал, а другие сидели на верхушке лавочки, поставив ноги на её сиденье, и так же громко смеялись со слов стоящего товарища.

Один из мужчин, сидящих на лавочке, повернулся в нашу сторону и что-то тихо сказал своим друзьям, после чего они всей компанией направились к нам.

— Не к добру это, — сказал я, ожидая самого плохого сценария. Последний раз я дрался на соревнованиях по рукопашному бою в десять лет, поэтому в своих силах я был не уверен. Но за себя я не боялся — меня уже избивали толпой, — я переживал за Машу. Ведь лежащим на полу я точно не смогу ей помочь.

Я стиснул зубы, припустил голову, чтобы казаться более устрашающим, и приблизился к выпившей компашке.

— Не волнуйся, всё будет хорошо, — сказала Маша, когда мы почти вплотную приблизились к ним.

Тот, что шёл слева, был небольшого роста, на вид лет двадцать пять — тридцать, толстый, с засаленными волосами, одетый в спортивный костюм неизвестного бренда, скорее всего купленного на местном рынке. Второй, что шёл впереди, был высокий, чуть выше меня. По его виду можно было сказать, что он «главный» среди компании: одет в красный

спортивный костюм, на голове — такая же красная панамка. И ещё двое шли справа от «Красной Шапочки», на вид обычные, просто выпившие мужчины.

Подходя к нам, улыбка на лице парня по центру становилась всё шире и шире, а в его взгляде чувствовался хищный взгляд дикого, бешеного зверя. Он то и дело оборачивался к своим друзьям, громко посмеиваясь, но, подойдя к нам вплотную, его лицо изменилось: ухмылка спала. Он обошёл нас, не издав ни звука, только посмотрел на меня, как хищник смотрит на не пойманную жертву. Остальные также прошли мимо, смотря то на мою спутницу, то на меня.

Я снова почувствовал запах духов Маши и инстинктивно повернулся в её сторону. Она провожала взглядом отставшего от своей группы мужчину. Её лица я почти не видел, но ощущение складывалось такое, словно рядом со мной идёт грозовая туча.

— Видишь, зайчонок, я же сказала, что всё будет хорошо! — она повернулась ко мне и улыбнулась.

Побродив ещё некоторое время, мы вышли из парка и, пройдя несколько зданий, подошли к дому Маши.

— Ну, вот и всё, — сказал я с отчётливой грустью на лице.

— Спасибо, что проводил меня, мне очень приятно. Пока!

Не успев отойти от меня и на шаг, девушка начала активно шариться по своим карманам, то и дело что-то приговаривая себе под нос.

— Вот я рассеянная, с улицы Бассейной. Я ключи у бабушки забыла, а она живёт одна за городом. — Показав пальцем в сторону выезда из города, Маша продолжила: — Макс, ты не мог бы сходить со мной? А то одной идти до бабушки как-то стремновато, а друзья все разъехались.

— Да, конечно! — сказал я, понимая, что она вряд ли согласится пойти ко мне, а оставлять её одну мне не хотелось.

Продолжив наше приключение, мы двинулись в сторону окраины города. К моему сожалению, ближайших такси не было, поэтому нам пришлось обходить половину города пешком. Оказавшись у таблички с перечёркнутым названием города, Маша сказала, что нам осталось ещё чуть-чуть, и её бабушка живёт совсем рядом. Я кивнул головой и с уже гудящими ногами пошёл вперёд. На моё удивление, Маша была всё ещё энергична и весела. Она то и дело кружила вокруг меня, подбадривая и мотивируя.

Забредя в какой-то лес, я начал прокручивать в голове все те истории, что рассказывала Маша. Хотя этот лес был весьма ухоженный — были видны окопы земли, оставленные трактором, чтобы в случае пожара огонь не ушёл дальше этого земляного заграждения, — вокруг нас были только сосны. Не было ни мусора, ни следов людей, ничего... только лес, я и Маша.

— И как долго нам ещё идти? — спросил я, но ответа не услышал.

Только я хотел взять Машу за руку, чтобы хоть на секун-

ду остановить её, как она сама остановилась, как-то странно огляделась, будто высматривала кого-то.

— Пойдёт! — тихо сказала девушка, пристально посмотрев на меня.

— Что пойдёт? Мы же не заблудились? До твоей бабушки ещё далеко? — но ответа я не получил.

Она, будто мы находились не в лесу, а у неё дома, стала раздеваться, скидывая одежду прямо на покрытую иголками землю. На ней было одето кружевное чёрное нижнее бельё, отлично сочетающееся с её волосами и карими глазами. Её тело было по-спортивному подтянуто, а кожа слегка загоревшая.

— Нравится? — сказала Маша с ехидной улыбкой.

— Да! То есть нет. То есть... ты... ты зачем разделась? Можешь же заболеть!

Она рассмеялась и, подойдя ко мне, встала на носочки, прошептав:

— Закрой свои глазки.

Я закрыл глаза, прикидывая, что же будет дальше. Неужели она оголит себя или убежит? Или сейчас вылезут её друзья и они начнут смеяться над моей глупой наивностью? Перебирая возможные варианты, я услышал лёгкий скрежет, будто кто-то разрывает ткань на куски, а также неестественные звуки, исходящие со стороны девушки. Мне стало не по себе, и я открыл глаза.

Передо мной стояло нечто, напоминающее смесь человека

и животного. Я понял, что это та самая Маша, только по декольте и очкам, которые тут же упали с морды этого чудища.

— Я же сказала закрыть глаза, суч-ч-онок, — рыкнул зверь, почти полностью став похожим на огромного волка, стоящего на задних лапах.

Она раскрыла пасть, оголяя множество острых зубов и язык, скользящий по каждому из них. У неё были длинные конечности, оканчивающиеся изогнутыми, как серпы, когтями. Она хлопала пастью, видимо пытаясь что-то сказать, но я ничего не слышал — стук сердца заглушал все звуки. Адреналин ударил в голову, я попытался убежать, но ноги не слушались. Единственное, что я смог сделать, — упасть, пятясь назад.

Неужели я умру? Меня разорвёт на части чудище, и никто меня не найдёт... А меня вообще будут искать? У меня ведь никого нет. От этих мыслей слёзы сами наворачивались на глаза, а монстр всё ближе приближался ко мне, будто специально медленно.

Я закрыл глаза, но ничего не происходило. Снова открыв их, я увидел, как кто-то перегородил чудовищу путь. Она явно была разгневана незнакомцем, но не нападала на него, а лишь рьяно о чём-то спорила.

Устав от споров, монстр попытался отшвырнуть таинственную фигуру, но в это же мгновение из-под одежды неизвестного материализовалось синее свечение, после которого чудище взялось за свою лапу — но от лапы остался

лишь небольшой обрубок, из которого хлынула кровь. Чудо-вище взвыло, но её вопль мгновенно прекратился после пары выстрелов из неоткуда. Огромный волк упал на землю, окропив всё кровью, а таинственный спаситель повернулся ко мне и сказал:

— А ты идёшь с нами.

Он подошёл ко мне, и в этот же момент в моих глазах всё почернело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.